

П.Г. Соколов

(Кемерово, Кемеровский государственный университет)

**Тенденции развития палеоэкономических исследований
в археологии Западной Сибири (историографический аспект).**

В современной археологии палеоэкономическое исследование представляет самостоятельное научное направление. В палеоэкономике используются все типы археологических источников, наблюдается тесная междисциплинарная связь (палеоботаника, палеозоология, палеогеология, палеогеография, палеодемография и т.д.).

В целом в отечественной археологии изучение дописьменных экономических структур имеет длительную историю.

Уже в конце XIX в. – конце 20-х годов XX века, когда происходило формирование археологической науки, появляются работы Д.Я. Самоквасова, А.А. Спицына, В.В. Хвойко, Б.В. Фармаковского, М.И. Ростовцева, содержащие в себе попытки исторической интерпретации археологических источников.

В конце 20-х – 40-е годы XX века на развитие отечественной археологии повлиял переход на марксистские позиции. В рамках существующей научной парадигмы большой вес имела яфетическая теория Н.Я. Марра (Бобров В.В., 1997, с. 4). Вопросы палеоэкономики в теоретическом отношении попытались рассмотреть такие исследователи как А.В. Арциховский, А.Я. Брюсов, С.В. Киселев. Прикладная часть палеоэкономического исследования в то время еще исключала получение данных по функционированию экономических систем древних обществ и сосредотачивалась на установлении рода занятий и детализации элементов (Гололобов Е.И., 1996, с.18).

Непосредственное становление палеоэкономического направления можно отнести к 50–70-м годам. С точки зрения науки толчком (причиной) для фундирования палеоэкономического исследования явились объективные причины. Важнейшие археологические открытия, с одной стороны, и активное внедрение методов естественных и точных наук, с

другой, позволили в значительной мере расширить познавательную базу в изучении первобытных обществ и объективизировать и глобализировать выводы, предлагаемые на основе археологических данных. Большое влияние на дисциплину оказало принятие принципа системного историзма. «Новый археологический материал и новые приемы его анализа открыли широчайшие возможности в изучении экономических и общественных структур древности позволили характеризовать тенденции в экономике и общественных отношениях первобытнообщинного строя» (Массон В.М., 1976, с.5). Среди работ в это время можно выделить исследования С.Н. Бибикова, В.М. Массона, А.Я. Щетенко.

Палеоэкономическое направление в археологии Западной Сибири прошло схожие периоды развития. 30–50-е годы в западно-сибирской археологии, также как и во всей отечественной археологии в целом, в палеоэкономическом плане характеризовались с точки зрения современной науки данными, носящими слишком прикладной и эмпирический характер.

В 60–70-е годы палеоэкономическая школа в Западной Сибири получила развитие в рамках междисциплинарной стратегии, которая сформировалась внутри теоретических положений сформулированных еще в конце 20-х – первой половине 30-х годов. Суть стратегии заключается в стремлении расширить информационные возможности археологических источников не за счет разработки новых теоретических подходов, а за счет максимального использования и усовершенствования тех методов, которые уже имелись.

В целом первое послевоенное пятнадцатилетие в развитии археологии сопровождалось, как уже отмечалось выше, широким внедрением методов точных и естественных наук (Колчин Б.А., 1965). При внедрении в археологию данных методов появились новые возможности в изучении источников: сырья, остеологических материалов, палеоботанических остатков и т. д. Металлография и спектральный анализ и другие методы изучения металлических изделий, например, расширили возможности использования технологических показателей для изучения общего процесса производства.

В свое время в западно-сибирской палеоэкономической археологии было издано множество публикаций, посвященных экономическим исследованиям в рамках данной методологии. Нам кажется, что нет смысла анализировать эти работы. Целесообразно отметить схему палеоэкономического исследования в рамках данной стратегии. В основном работы, посвященные реконструкции хозяйства, написаны в следующей последовательности: 1) детальный анализ сырья, технологии изготовления орудий, функциональная диагностика; 2) характеристика основных направлений хозяйственной деятельности; 3) широкое привлечение этнографических данных.

С конца 70-х годов палеоэкономическое направление в Западной Сибири развивалось в рамках системно-экологического подхода, который на данном этапе ярко представлен в работах М.Ф. Косарева (Косарев М.Ф., 1981, 1986, 1988, 1991). Суть подхода заключается в выявлении и использовании «региональных и эпохальных закономерностей адаптации человеческих обществ к окружающей среде» (Косарев М.Ф., 1988, с.3-4).

Опираясь на данные естественных наук об увлажнении и усыхании климата, М.Ф. Косарев доказал, что при характеристике древних культур нельзя проводить аналогии с современной географией, так как условия ландшафта, например эпохи бронзы, были иными (Косарев М.Ф., 1981, с. 5-6)

На территории западносибирской равнины в эпоху бронзы М.Ф. Косарев выделяет три основные хозяйственные области: 1) производящее хозяйство степной полосы и лесостепи на юге; 2) присваивающая экономика – в тайге и тундре; 3) многоотраслевое хозяйство – на севере лесостепи и на юге тайги (Косарев М.Ф., 1981, с. 25).

В целом в основе исследования древнего хозяйства Западной Сибири ученые придерживались следующих принципов:

1) Учет естественно-географического окружения и динамики природной среды, в которых идет социально-экономическое развитие древнего населения.

2) Анализ производительных сил общества (по археологическим материалам во взаимной связи с палеогеографией, экологией и этнографией).

3) Исследование развития хозяйства не отдельных культурных комплексов, а широких этнокультурных ареалов.

В это время появляется множество исследований западно-сибирских археологов: В.И. Молодина, Ю.Ф. Кирюшина, М.Ф. Косарева и других.

С середины до конца 80-х – начала 90-х годов внутри системно-экологической стратегии палеоэкономического исследования в Западной Сибири уместно выделить новый, качественно отличающийся от предыдущих, период. Тенденции западно-сибирской археологии в частности и отечественной археологии в целом в полной мере отражены в сборнике «Палеоэкономика Сибири». М.Ф. Косарев в работе «Экологические аспекты археологического исследования», открывающей сборник, пишет, что методы математических и естественных наук не оказывают влияния на историзм археологического исследования (Косарев М.Ф., 1986, с. 3). Автор объявляет о наибольшей перспективности экологического, палеоэтнографического и системного подходов в археологии и выходе с их помощью на новый исторически-интерпретационный уровень (там же, с. 3–11). В основу подхода были заложены адаптивные возможности человеческих обществ к окружающей среде.

С начала 90-х годов продолжилась дальнейшая экологизация палеоэкономических исследований. Л.Б. Ермолов (1990, с. 58–60) предлагает рассматривать жизнеобеспечивающие системы не как адаптивный механизм, а как механизм авторегуляции. Под последним понимается способность человеческого общества создать систему, которая в динамике изменения хозяйственных форм обеспечивает стабильность жизнедеятельности. А.Н. Садовой (1990, с. 80–82) затрагивает проблему построения при палеоэкономическом моделировании оптимальной и экологически обоснованной модели. Выход, предлагаемый А.Н. Садовой, заключается в моделировании на археологический материал системообразующих связей механизма внебиологической адаптации коллективов, осваивающих аналогичную природную нишу, с учетом возможной вариантности.

Если говорить о 90-х годах, то, на наш взгляд, они органически вписываются в тенденцию середины-конца 80-х – 90-х годов. Кратко этот период можно охарактеризовать как поиск новых философских концепций и новых методов палеоэкономического исследования. Дальнейший импульс развитию направления, по нашему мнению, должны дать новейшие компьютерные технологии и сенсационные открытия в естественнонаучных дисциплинах.

Таким образом, палеоэкономическое направление в Западной Сибири в своем развитии прошло четыре периода: 1) 30–50 годы, характеризовавшиеся установлением рода занятий и выделением элементов производства; 2) 60–70 годы, в границах которых палеоэкономика Западной Сибири развивалась по междисциплинарным принципам; 3) конец 70-х – начало 90-х годов ознаменовались переходом к системно-экологической стратегии и выходом археологии на исторически-интерпретационный уровень; 4) 90-е годы являются органическим продолжением этапа. Но в данный период, благодаря новейшим технологиям, увеличиваются информативные возможности палеоэкономических источников.